

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38
ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55
doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_07

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55; 17.82.32

Код ВАК 10.02.01; 10.02.19 (5.9.5; 5.9.8)

Наталья Александровна Купина

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
natalia_kupina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4154-7323>

Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются идеологические принципы разработанного коллективным Западом проекта отмены русской культуры. Объект исследования — извлеченные из российских СМИ высказывания и тексты, объединенные темой информационной войны периода Специальной военной операции на Украине. Хронологические рамки языкового материала: конец февраля — середина августа 2022 года. В процессе лингвистического и аксиологического анализа, проведенного с опорой на теоретические источники, реализована цель исследования — выявление стратегических задач проекта отмены культуры, интерпретация средств речевой агрессии, акций, направленных против русского языка, литературы, искусства. Отмечается агрессивный идеологический заряд ключевых идеологем «русophobia», «изоляция», «уничтожение», используемых в странах Европы как инструмент ущемления прав и свобод простых российских граждан, артистов, спортсменов, творческих коллективов и русского мира в целом. Установлено, что в информационном публичном пространстве формируется противопоставление идеологемы «русophobia» и номинаций традиционных ценностей. Наблюдения показывают, что характерная для пропаганды русophobia модальность долженствования редуцируется под влиянием аксиологического сопротивления. Описаны индивидуальные, а также приобретающие общероссийский и международный масштаб формы сопротивления. Специально анализируются концептуальные суждения академика Пиотровского о политике отмены культуры в сопоставлении с советскими идеологическими практиками и в контексте органических культурных связей между Россией и Европой. Исследуется украинская модель дерусификации, предполагающая искоренение русского языка в публичном пространстве, сферах быденной коммуникации, переименования, исключение русского языка и русской литературы из образовательных программ, борьбу с памятниками, блокирование идеи русско-украинского единства. Сформулирован вывод о целесообразности развития политики межкультурного сотрудничества и отмены культуры отмены. Материалы статьи могут быть использованы в учебном процессе в целях формирования навыков толерантной коммуникации студентов и школьников, а также в редакционных практиках СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: журналистика, медиалингвистика, СМИ, средства массовой информации, медиадискурс, медиатексты, язык СМИ, языковые средства, политический дискурс, российские СМИ, русский язык, русская культура, аксиологическое сопротивление, политическая идеология, информационная война, отмена русской культуры, межкультурный диалог, русский мир, русophobia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Купина Наталья Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт; 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Ленина, 51, каб. 312; e-mail: natalia_kupina@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Купина, Н. А. Отмена русской культуры: идеологический маховик в действии / Н. А. Купина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 82-90. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_07.

Nataliya A. Kupina

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia,
natalia_kupina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4154-7323>

Russian Culture Abolition: The Ideological Flywheel in Action

ABSTRACT. The article studies the ideological principles of the project of Russian culture abolition developed by the Collective West. The object of the study includes utterances and texts extracted from the Russian media, united by the topic of the information warfare during the period of the Special Military Operation in Ukraine. The language material chronologically lies within the period from late February to mid-August 2022. The aim of the study – to identify the strategic objectives of the culture abolition project, to interpret the means of verbal aggression and actions against the Russian language, literature, and art – is achieved in the process of linguistic and axiological analysis, based on theoretical sources. The author highlights the aggressive ideological charge of the key ideologemes “rusophobia” (Russophobia), “izolyatsiya” (isolation), “unichtozhenie” (destruction), which are used in European countries as a tool to infringe on the rights and freedoms of common Russian citizens, artists, athletes, creative teams, and the Russian world as a whole. It has been found that the opposition of the ideologeme “rusophobia” and the nominations of traditional values are being formed in the information public space. Observations show that the modality of obligation, which is typical of Russophobia propaganda, is reduced under the influence of axiological resistance. The author describes individual forms of resistance, as well as those acquiring an all-Russian and international scale. Academician Piotrovsky’s conceptual judgments on the policy of culture abolition are specially analyzed in comparison with Soviet ideological practices and in the context of organic cultural ties between Russia and Europe. The study investigates the Ukrainian model of derussification, which implies the eradication of the Russian language

© Купина Н. А., 2022

in public space, in the spheres of everyday communication, as well as renaming, the exclusion of the Russian language and Russian literature from educational programs, the fight against monuments, and blocking the idea of Russian-Ukrainian unity. The author arrives at the conclusion that it is vitally important to develop cross-cultural cooperation policy and to stop the process of the Russian culture abolition. The materials of the article can be used in the education process in order to form students' and schoolchildren's skills of tolerant communication, as well as in mass media editorial practices.

KEYWORDS: journalism, media linguistics, mass media, media discourse, media texts, mass media language, language means, political discourse, Russian media, Russian language, Russian culture, axiological resistance, political ideology, information warfare, Russian culture abolition, intercultural dialogue, Russian world, Russophobia.

AUTHOR'S INFORMATION: Kupina Nataliya Aleksandrovna, Doctor of Philology, Professor of Department of the Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Kupina N. A. (2022). Russian Culture Abolition: The Ideological Flywheel in Action. In *Political Linguistics*. No 5 (95), pp. 82-90. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_07.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В период Специальной военной операции (СВО) на Украине, начатой 24 февраля 2022 года, развернулась информационная война против России. Исконное по происхождению слово *война* в славянских языках употребляется в значении «Вооруженное столкновение между государствами и народами, между какими-нибудь группами внутри государства» [ТСРЯ 2008: 105–106]: *война* (в.) с Наполеоном; Первая мировая в.; в. с гитлеровской Германией; гражданская в. Словари фиксируют также переносное значение: «Состояние вражды, борьбы между отдельными лицами, группировками» [ТСУ 1935. Т. 1: 347]. В текущее время актуальность приобрели «милитарные метафоры» [Чудинов 2001: 105–106]: *экономическая в.*; *санкционная в.*; *информационная в.*

Проблема информационных войн рассматривается в специальной литературе [см.: Грешневиков 1999; Почепцов 2000 и др.]. В каждом конкретном случае выделяются «цели, задачи, методы, формы» информационной войны [Крысько 1999].

Информационная война периода СВО проникнута русофобией — ненавистью ко всему русскому. Ненависть, по наблюдению психологов, — это «сложный аффект» [Изард 1980: 58], «перекрывающий собой другие имеющие всеобщее распространение агрессивные аффекты...» [Кернберг 1999: 117]. Ненависть поглощает способность мыслить здраво, вытесняет рациональное восприятие объективного мира, порождает «злокачественную агрессию», которая чревата «деструктивными» последствиями [Фромм 2004].

С лингвистической точки зрения, агрессия включает «разрушение гармонического строя коммуникации; наступательное доминирующее поведение; вербализованное эмоциональное реагирование; коммуникативный дисбаланс» [Комалова 2015: 60]. В самые суровые времена «мостом понимания» [Карасик 2019] между разными наро-

дами оставалась культура. Объективна всечеловечность русской культуры. Именно поэтому идеологическая установка на ее отмену не подлежит логической аргументации.

Любая информационная война насаждает определенные концепты и «представления о действительности» [Басовская 2004: 262]. Сегодня в информационной войне доминируют вербализованные концепты-контраксологемы «Антироссия», «русофобия», «изоляция». Ненависть пропитывает своим ядом идеологически значимые слова и высказывания, «ставит их на службу» массовой манипуляции [См.: Клемперер 1998: 26], оправдывает вандализм, стимулирует акции отмены русской культуры. Параллельно возникает языковое и аксиологическое сопротивление, сторонники которого отстаивают «отмену отмены».

В статье на материале российских СМИ (конец февраля — середина августа 2022 г.) предпринят срезовой анализ высказываний и отдельных текстов, отражающих состояние аксиологической реальности, ее болевые точки. Цель исследования — интерпретация информационной войны с позиции носителей русской культуры — осуществляется в процессе выявления и описания задач и форм реализации политики русофобии, отмены русской культуры в странах Европы и на Украине. Специально анализируются процессы аксиологического противостояния и сопротивления.

РУСОФОБИЯ: ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ДАВЛЕНИЕ В ПЕРИОД УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Лексема *русофобия* в текстах российских СМИ характеризуется высокой частотностью. С 24 февраля по 10 августа 2022 года базой данных «Интегрум» (Integrum.ru) зафиксировано 3590 употреблений, свидетельствующих об антироссийской направленности информационной войны. По словам министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, разработанный проект «Антироссия»

направлен «против всего русского: экономики, языка, культуры» (ТК 1. 10.03.22)¹. Америкоцентрическая часть мира пытается демонизировать Россию, а западные СМИ провоцируют волну русофобии (ТВЦ. 17.03.22). При этом старушка-Европа оказывается в заложницах: *Американцы хотят разорвать все связи между Европой и Россией* (ТК Р1. 18.07.22), а Европа себе во вред обеспечивает не снижающуюся интенсивность антироссийской пропаганды (ТК 1. 11.05.22).

Шокируют безобразные припадки ненависти к России (Там же. 31.05.22). Так, США решили вытеснить Россию из торговли продовольствием (РИА «Новости». 14.07.22), а польский премьер Моравецкий призвал к дерусификации мировой экономики (ТК 1. 19.03.22). Он объявил о необходимости искоренить русский мир как раковую опухоль (РБК. 13.05.22). Не унимаются отдельные лица из бывших политиков. Один из них, тайный нацист (Радио КП. 26.07.22), предложил сжигать всех русских в печах (ТК Р1. 15.07.22); другой, отрекшийся от славянского братства Лех Валенса, призвал сократить население России до 50 миллионов человек (Lenta.ru. 11.07.22).

Рупором русофобской политики становятся СМИ. Об этом говорит итальянский историк Анджело Дорси: «Мы дошли до самого низкого уровня в истории западной и в особенности итальянской журналистики. Газеты превратились в военный аванпост» (РГ. 28.04.22).

Идеологический маховик не щадит простых граждан: *Как только звучит русская фамилия, человека в странах Европы начинают преследовать и травить* (РГ. 1.07.22); *Даже в клиниках отказывают в медицинской помощи обладателям русских паспортов* (ТВЦ. 12.03.22). Российских спортсменов лишают права участия в международных соревнованиях. Замораживают активы рядовых предпринимателей.

Отдельные ситуации приобретают анекдотический характер. Так, главным поводом для скандала на саммите НАТО стал русский салат (ТВЦ. 1.07.22). Газеты не без юмора отмечают, что, несмотря на моду, в Европе отказываются от всего русского и на ценник в 8 евро, салат, что называется, «зашел». *Как пишет агентство Reuters, за пару часов разобрали все порции* (РГ. 30.06.22). Название блюда в информацион-

ных сообщениях соседствует с ключевыми идеологемами, отражающими стратегические основы политики НАТО: *Натоизация и милитаризация Европы при всяческом содействии США, наращивание на порядок численности войск на восточном фланге, превращение вражды с Россией в главный смысл существования не только Североатлантического альянса, но и Евросоюза и, неожиданно, «Русский салат» — таковы ингредиенты завершающегося сегодня в Мадриде саммита НАТО*. Бизнес, что предсказуемо, отстраняется от политической истерии с помощью переименования: *«Русский салат» по-прежнему стоит 8 евро, но называется «традиционным»* (ТК Р1. 30.06.22).

Поставить заслон русофобии стремятся участники проходящих в России международных мероприятий: *Почти 30 государств стали участниками промышленной выставки ИННОПРОМ в Екатеринбурге* (ОГ. 7.04.22). Заключение многочисленных контрактов способствует укреплению и развитию межгосударственных связей в области промышленного производства. Петербургский международный юридический форум одобрил меры по защите прав россиян за рубежом (РГ. 4.07.22).

Энергия взаимопонимания не ослабевает в странах БРИКС, консолидация которых способствует созданию новой эры глобального развития. На встрече лидеров стран БРИКС, которая состоялась 24 июня 2022 г., была принята итоговая «Пекинская декларация»... о содействии построению еще более тесного... партнерства БРИКС в интересах отстаивания международной справедливости и возрождения глобального развития (ОГ. 27.07.22).

Вопиющая несправедливость русофобии в значительной мере мотивирует протесты в европейских странах: *Остановить русофобию призвали митингующие в Берлине. Это уже третий митинг протеста* (ТК Р24. 5.06.22); *Все больше французов выступают против русофобии. Заявить об этом вышли участники акции протеста в Марселе* (РГ. 2.08.22); *В Италии обнаружены чаты политиков — противников русофобии. <...> Итальянские парламентарии намеренно ушли в информационные окопы, поскольку опасаются травли* (РГ. 4.04.22). Очевидно, что антироссийские санкции обернулись против экономики Запада. Именно поэтому трезвые головы призывают к возврату экономических и дипломатических контактов с Россией.

Знаменательно, что европейская общественность стала прислушиваться к мнению российских политиков: *Глава европейской*

¹ Извлечения из текстов СМИ передаются светлым курсивом; цитаты из статей, выступлений и интервью официальных лиц, общественных деятелей, ученых, деятелей культуры заключаются в угловые кавычки.

дипломатии Жозеп Боррель в интервью радио *Cadena SER* пожаловался, что СМИ цитируют его меньше, чем министра иностранных дел России Сергея Лаврова (Газета.ru. 27.07.22). Российские официальные лица, деятели культуры, журналисты занимаются информационным разминированием (ТК Р1. 24.05.22). Результатом, как можно надеяться, станет возобновление диалога с Европой. Обратим внимание в этой связи на точку зрения немецкого политолога Александра Рара, который исследует корни процесса изоляции нашей страны от европейского сообщества. Представляя российским читателям находящуюся в производстве книгу «Ослепление. Как Европа теряет Россию» (2022), ее автор справедливо отмечает, что «Россию попросту выталкивают из Европы». Он формулирует вывод о необходимости возобновления диалога, базой которого должна стать не только «общая история», но и «накопившаяся масса непонимания и обид» (РГ. 11.10.21). Россия, позиционируя себя как *независимый центр силы* (РГ. 17.03.22), не препятствует возобновлению конструктивного диалога с Западом при условии официального отказа от идеологической платформы оголтелой русофобии.

Таким образом, на информационном поле противостоящие русофобии традиционные ценности, жизненные потребности людей, историческая правда обуславливают сопротивление беспрецедентному идеологическому давлению.

ОТМЕНА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ ИЛИ ОТМЕНА ОТМЕНЫ?..

Как уже отмечалось, неотъемлемая составляющая информационной войны — проект отмены русской культуры. «Запад, — по словам В. В. Путина, — навязывает миру модель либерального тоталитаризма и культуру отмены» (ТК 1. 7.07.22). Тоталитарной идеологии свойственно тиражировать идею уничтожения «как духовную позицию» [Клемперер 1998: 150]. Последнее в значительной степени объясняет максимализм русофобов: *Российская культура должна исчезнуть из европейского пространства* (ТВЦ. 16.04.22). Сомнение вызывает модальность долженствования: возможна ли глобальная «чистка» мира культуры с помощью технологий запрета? Попытаемся ответить на этот вопрос, выделив пропагандистские акции отмены, проникнутые «агрессивным намерением» [Бэрон, Ричардсон 2001: 27].

В странах Европы запрещают русских писателей, композиторов, художников. Ключевые слова: *уничтожить, отменить, запретить, закрыть* и отглагольные существительные.

«Российская газета» регулярно сообщает об акциях отмены. Широкий резонанс в мире вызвала *отмена цикла лекций итальянского слависта Пауло Нори о жизни и творчестве Достоевского* (30.03.22); *Новый скандал разразился на международном конкурсе скрипачей имени Родольфо Липицера. На этот раз на нем запретили исполнять произведения Петра Чайковского, Дмитрия Шостаковича, Сергея Прокофьева и других русских композиторов* (27.05.22). Нельзя не вспомнить о том, что *22 июня 1942 года в Лондоне состоялась мировая премьера Седьмой (Блокадной) симфонии Шостаковича* (РГ. 22.06.22); 19 июля симфония прозвучала в Нью-Йорке; 9 августа — в блокадном Ленинграде (См.: РГ. 9.08.22). Благодарственные телеграммы Шостаковичу прислали выдающиеся деятели искусства. В их числе Чарли Чаплин, Поль Робсон (Там же). Проходящие традиционно в России международные конкурсы исключаются из мирового культурного пространства: *Всемирная федерация международных музыкальных конкурсов (WFIMC) голосованием на внеочередном заседании Генеральной ассамблеи WFIMC исключила из своего состава Конкурс имени П. И. Чайковского* (РГ. 21.04.22). Аксиологический довод не выдерживает критики: «Особенно во время военных действий мы считаем необходимым поддерживать диалог с теми, кто доверяет нам и разделяет наши ценности», — говорилось в заявлениях федерации (Там же). Главной «ценностью» объявлена русофобия, призванная уничтожить высокое искусство по принципу этнической принадлежности композиторов. Под угрозой закрытия оказался также Международный Кантовский конгресс — *этот «чемпионат мира среди философов» планировалось провести в Калининграде к 300-летию знаменитого кенигсбергского мудреца, в 2024 году. Калининградцы шутят, что, может быть, Запад отречется и от Канта, признав его русским, ведь профессор вместе со всеми кенигсбержцами принял присягу на верность российской короне, когда Пруссия в ходе Семилетней войны была взята Российской армией* (РГ. 11.04.22).

Коммерческий интерес способствует трансформации культуры отмены в культуру подмены. Сообщается, что в *Лиссабоне развесили афиши, на которых «Лебединое озеро» названо «классическим украинским балетом»* (РГ. 9.06.22):

Чувства россиян задевает война с памятниками. В телеэфире демонстрируют акции их разрушения и осквернения: *В Латвии спешно демонтируют памятники советским освободителям* (ТВЦ. 5.07.22); *Вильнюс объявил войну памятникам солдат, сражавшихся за освобождение Прибалтики* (ТК Р24. 24.02.22). Ср.: *Мэру Флоренции звонили, чтобы убрал памятник Достоевскому — он отказался наотрез* (РГ. 6.07.22).

Особый объект агрессии — русский язык. Зараженные русофобией, политики сражаются за его запрет на вверенной им территории: *Счастье, по мнению президента Латвии, наступит после уничтожения русского языка* (ТВЦ. 23.10.21). В то же время не утихают протесты русскоязычных граждан против «языкового террора». Каждая из отмеченных акций, а также русофобские высказывания и призывы не что иное, как «маркеры слабости позиции» атакующей стороны [Базжина 2004]. Достижения русской культуры, ее вклад в культуру мировую неоспоримы. Именно поэтому с пониманием воспринимается сознательное игнорирование политики отмены: *«Ла Скала» откроет сезон оперой «Борис Годунов»* (РГ. 8.06.22). Уважения заслуживает протестное высказывание президента Сербии Александра Вучича: «Я не могу участвовать в этой истерии, когда Достоевского вышвыривают из школьных программ только потому, что он русский» (ТВЦ. 2.04.22).

Свободный аксиологический выбор демонстрируют руководители международных культурных центров, организаторы и участники международных конкурсов и фестивалей. И снова обратимся к «Российской газете»: *В Белграде прошел международный форум «Золотой век русского реализма: опыт прочтения»*. Главными героями стали Достоевский, Тургенев, Лев Толстой и Чехов. Такой форум является знаковым культурным событием (1.07.22). Гендиректор РГБ В. Дуда рассказывает: «В начале марта некоторые зарубежные библиотечные ассоциации... требовали отстранить Россию от участия в ИФЛА (Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений). Но правление ИФЛА буквально сразу приняло резолюцию: ни один библиотекарь и ни одна библиотека не могут быть исключены по национальному признаку, мы занимаемся сохранением истории, национальной идентичности и должны быть нейтральны к политическому фону» (25.07.22). Сообщается также, что под лозунгом «Через искусство к миру и взаимопониманию» в Белоруссии состоялся традиционный фестиваль «Славянский базар»: *В числе участников и гостей — представители 30 стран, прибывшие на фестиваль в том числе по специально действующему безвизовому режиму* (14.07.22). В России успешно прошел инициированный Денисом Мацуевым конкурс Рахманинова. Один из его участников, ставший лауреатом, Фредерик Кэмф (Лон-

дон) рассказывает: «Пианисты играли самый сложный репертуар, существующий в фортепианной литературе. Мы слушали „Ночного Гаспара“ Равеля, „Петрушку“ Стравинского. То же касается произведений Рахманинова — его сонаты, этюды» (27.06.22). Акции противостояния политике отмены отстаивают эстетическую ценность русской культуры, стремление продолжать национальные традиции. Духовный порыв отражает девиз «Нас не отменишь» молодежного фестиваля «Таврида. АРТ» (РГ. 16.08.22).

В России русофобия не порождает еврофобию. Ценители классического искусства по-прежнему отдают предпочтение произведениям, авторы которых относятся к разным этносам и представляют разные страны. «Областная газета» сообщает, что в Екатеринбурге прошел фестиваль классической музыки «Безумные дни»: *36 тысяч слушателей; 100 концертов на 8 площадках, 500 артистов, более 30 оркестров — и все это за три дня* (30 июня — 2 июля). Подтверждающая незыблемость сложившегося диалога культур выставка в ГМИИ им. А. С. Пушкина собрала многочисленных посетителей. *Встреча в залах музея французских и русских художников — лейтмотив выставки* (РГ. 18.07.22).

К сожалению, культура отмены направлена на блокирование и даже конфискацию экспонатов российских музеев за рубежом. Об этом говорит директор Эрмитажа академик Пиотровский в интервью «Российской газете» (23.06.22). Он оценивает культуру отмены в широком историческом контексте и с опорой на выставочную практику Эрмитажа в текущее время. Отдельные факты: запланированные выставки отменяют; конфискуют картины из фондов Эрмитажа — и это лишь малая часть «боевых действий на культурном фронте». М. Пиотровский отмечает копирование советских идеологических технологий: «Атака на нас в сфере культуры — это, конечно, подобие того, что было у нас в советское время. Когда по приказу прекращались все связи, в секунду, по щелчку появлялись протесты. У меня ощущение, что Советский Союз с его идеологическим диктатом перекинулся на Запад. Никак не ожидал, что буду читать в либеральных западных газетах: „Эрмитаж — императорский музей, проповедующий имперскую идеологию, его никуда не пускать! Ни в коем случае не открывайте Эрмитаж в Барселоне!“» Аналогия имеет основания. Достаточно вспомнить «философский пароход», идеологические нападки на формализм, Постановление ЦК ВКП (б) «О журналах „Звезда“ и „Ленинград“» (1946 г.), в котором А. Ахматова и М. Зощенко обвинялись в клевете на совет-

скую действительность [См.: НЭС 2000: 410], ярлыки «буржуазный писатель», «классово-враждебная литература», «сумбур вместо музыки», показательный процесс над «литературным трупом» И. Бродским. Лингвистическая аналогия напрашивается при сопоставлении вербальной поддержки проекта «Антироссия» и группы идеологем-советизмов, номинирующих инакомыслие и инакомыслящих (*антисоветский — антисоветчина — антисоветчик*). В специальном лексикографическом издании зафиксировано более 20 таких единиц [Мокиенко, Никитина 1998: 35–37]. Вслед за разоблачением антисоветских идей следовало выдворение их носителей за пределы отечественного культурного пространства. Сегодня, как подчеркивает М. Пиотровский, на Западе наблюдается «идеологизация по советскому образцу. Но если эта советская зараза у них так пошла, то пусть они одни и болеют. Нам не надо. У нас есть исторический иммунитет против этого».

Взвешенным является напоминание М. Пиотровского о том, что Эрмитаж — это «энциклопедия мировой культуры, написанная по-русски». Не менее важен тот факт, что «Щукин и Морозов, русские бизнесмены из старообрядческой среды, в значительной мере определили развитие европейской культуры». Руководитель крупнейшего музея мировой культуры отвечает на вечный вопрос: «Является ли Россия Европой?» Приведем соответствующее аксиологическое суждение: «Это наш давнишний выбор, мы неразрывны с европейской культурой и самой Европой. Специальная военная операция на Украине тут ничего не меняет. Внутри Европы было с избытком разногласий и войн — от Тридцатилетней до Первой мировой. Мы — Европа и в какие-то моменты больше Европа, чем многие из ее классических стран. И безусловно, чем ЕС, который сейчас превращается в Советский Союз». Директор Эрмитажа обосновывает невозможность культурной изоляции России и призывает «не поддаваться соблазну культуры отмены».

Мировое культурное пространство, органической частью которого является культура России, — общее достояние человечества. Его сохранение и развитие зависит от возобновления конструктивного межкультурного диалога.

УКРАИНА ПОД РУСОФОБСКИМ КОЛПАКОМ: ОТМЕНА РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

В текстах российских СМИ общим местом является суждение о том, что *Киев нужен Западу, чтобы разыграть карту про-*

тив России (ТВЦ. 12.03.22), а США заказывают... *антироссийский сценарий* (РИА «Новости». 18.07.22), в соответствии с которым Украина выступает как «статист» в играх Запада. Показательный пример: *Американское посольство в Киеве представило картину Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». В центре картины — Байден* (ТК 1. 23.05.22). Ключевой становится идеологема *антироссийский: Зеленский уволил сразу пять послов, которые проводили недостаточно антироссийскую политику* (ТК Р24. 25.06.22).

В стране с исторически сложившимися связями между двумя культурами, естественно функционирующим украинско-русским билингвизмом целенаправленно осуществляется *геноцид в отношении русской культуры* (РГ. 29.07.22). Глава министерства культуры Александр Ткаченко *предложил создать специальный совет, который займется уничтожением всего русского на Украине, включая сносы памятников и переименования топонимов* (РГ. 9.06.22). Русская культура объявляется врагом украинства, препятствующим осознанию и закреплению этнической идентичности. Запреты утверждаются законодательно: *Рада поддерживает запрет на русскую музыку и ввоз книг из России и Белоруссии* (РИА Новости. 19.06.22). *Продолжается борьба с памятниками* (ТК 1. 6.06.22): *Националисты предлагают снести памятник Булгакову в Киеве, а вместо памятника Пушкину соорудить памятник Бандере* (ТВЦ. 25.06.22). Неадекватность замены очевидна: агрессивная идеологическая стратегия искажает культурно-историческую память. Ужас и боль вызывают *разрушение церквей, захват храмов, принадлежащих православной церкви* (ТВЦ. 3.06.22).

На передовом фронте информационной войны — искоренение русского языка в публичной сфере: *С завтрашнего дня будут штрафовать госслужащих Украины, которые в публичной речи употребляют русский язык* (ТК Р1. 18.07.22). Задолго до СВО начался *агрессивный отказ от русского языка в пространстве городов* (ТВЦ. 25.06.22). В Киеве решили *переименовать более 300 улиц* (Там же). В магазинах, зонах отдыха, на вокзалах демонстративно отказываются отвечать на русскоязычные просьбы и вопросы. При этом, по не лишнему иронии замечанию билингва Евгения Водолазкина, «сторонники дерусификации „r i d н у м о в у“... знают еще нетвердо» [Водолазкин 2019: 294].

Русский язык и литература при поддержке правительства Украины планомерно ис-

ключаются из образовательного процесса. Политико-идеологические предписания обязательны для исполнения: *Языковой омбудсмен Украины Тарас Кремень предложил полностью запретить изучение русского языка и литературы в учебных заведениях всех уровней, заменив освобождающиеся урочные часы украинским и английским языками. Также Кремень считает нужным исключить из программы зарубежной литературы всех русских писателей, поскольку им «по-прежнему уделяется слишком много внимания»* (РГ. 21.04.22). О соответствующих изменениях в Одессе и Одесской области объявили мэр города и глава департамента и науки Одесской облгосадминистрации: *Со следующего года не будут ни в каком виде преподавать русский язык и литературу*. Становится известным, что из образовательной программы убрали всех русских писателей, а учебники изъяли (РГ. 24.06.22). В августе Минобразования и науки... *исключило из программ всех российских писателей, не родившихся на территории УССР или Малороссии* (РГ. 18.08.22). Более того, школьные программы оснащаются *понятийным инструментарием*, способствующим, как полагают официальные идеологи, окончательной дерусификации. Ключевыми становятся идеологемы «*рашизм*», «*русский коллаборационизм*» (Там же).

Анализирует процесс вытеснения русского языка и литературы из образовательного и культурного украинского пространства Михаил Швыдкой: «Всерьез поставлен вопрос об искоренении „русского мира“, который, по мнению украинских идеологов, создавали классики русской литературы. <...> Исключение предполагают сделать только для отдельных произведений Гоголя, где он описывает красоты украинской природы» (РГ. 8.06.22). Идеологическую значимость приобретают принципы перевода гоголевских текстов: *слово “русский” регулярно заменяется словом “украинский”* (ТК 1. 6.06.22). Блокируется идея русско-украинского единства, которую поддерживал Гоголь, соединивший, по мнению Е. Водолазкина, «украинский патриотизм с общерусским взглядом на мир» (РГ. 1.02.2019).

Русские украинцы не могут покорно следовать официальным идеологическим предписаниям: включаются «механизмы языковой самообороны» [Вежбицка 1993]. Борьба за юридический статус русского языка — органическая составляющая многолетнего аксиологического сопротивления людей, сохранивших родной язык и верность традиционным духовным ценностям: *Цивилизационный выбор, сделанный нашими предками,*

<...> это русский язык и русская культура (ТК1. 24.05.22). Приведем пример, свидетельствующий о ментальном аксиологическом выборе жителей Луганска. Военный корреспондент сталкивается с группой горожан:

— *Куда бежите? Бомбоубежище рядом.*

— *Мы бежим не от обстрелов. Хотим успеть на концерт. Душой отдохнуть* (ТК P24. 11.06.22).

По данным СМИ, около ста российских артистов приехали на Донбасс. Несмотря на продолжающиеся обстрелы, их выступления неизменно сопровождалась аншлагами.

Россияне организуют акции по сбору книг — учебников, детской литературы на русском языке для библиотек и образовательных учреждений Украины. Дело в том, что там практически не осталось русскоязычных книг. Кроме того, во время боев фонды многих библиотек сгорели. А ведь скоро начнется учебный год... (РГ. 21.07.22). «Не исключено, — прогнозирует председатель ГД РФ Вяч. Володин, — что к учебникам по русскому языку и литературе придется вернуться» (ТК P24. 25.07.22).

Вопреки сложившимся обстоятельствам формируются контакты между городами-побратимами: *Специалисты из Петербурга восстановят в Мариуполе театр с парком и филармонию* (РГ. 16.06.22). Москва и Луганск разрабатывают перспективные культурно-образовательные проекты. При этом отмена всего русского, введенная в политический оборот на Украине, не встречает отмены всего украинского в России.

Русскоязычное население Украины и связанные с ним узлами братства россияне стремятся «расколпаковать» русофобский коллапс, внедрить в жизнь отмену культуры отмены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стратегическая задача информационной войны, развязанной Западом в период специальной военной операции на Украине, — вытеснение России из Европы и «очищение» мирового культурного пространства от культуры России. Проведенный анализ приводит к выводу о том, что энергия запущенного идеологического маховика постепенно иссякает под влиянием еще не сложившейся в единый международный проект созидательной деятельности, которая цементирует отмену культуры отмены. Историческая правда, социальная справедливость, объективный вклад России в развитие мировой культуры вселяют надежду на то, что «вся эта пена с отменой русской культуры сойдет» (академик Чубарьян. РГ. 15.04.22), возобновится конструктивный межкультурный

диалог между Россией и Европой. От вируса русофобии должна избавиться Украина, для жителей которой русский язык был и остается родным или вторым родным, а классическая русская литература — учебником жизни для подрастающего поколения.

ИСТОЧНИКИ

ТК1 — Первый канал
ТК P1 — телевизионный канал «Россия 1»
ТК P24 — телевизионный канал «Россия 24»
ТВЦ — ТВ Центр
РИА «Новости»
РБК
Радио КП — радио «Комсомольская правда»
Lenta.ru
Газета.ru
РГ — Российская газета
ОГ — Областная газета (Екатеринбург)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бажина, Т. В. Агрессия как маркер слабости позиции / Т. В. Бажина. — Текст : непосредственный // Агрессия в языке и речи : сб. ст. / сост. и отв. ред. И. А. Шаронов. — Москва : РГГУ, 2004. — С. 242–254.
2. Басовская, Е. Н. Творцы черно-белой реальности: о вербальной агрессии в средствах массовой информации / Е. Н. Басовская. — Текст : непосредственный // Критика и семиотика. — 2004. — № 7. — С. 257–263.
3. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. — Санкт-Петербург : Питер, 2001. — 352 с. — Текст : непосредственный.
4. Вежицка, А. Тоталитарный язык в Польше: механизмы языковой самообороны / А. Вежицка. — Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. — 1993. — № 4. — С. 107–125.
5. Водолазкин, Е. Брисбен / Е. Водолазкин. — Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2019. — 440 с. — Текст : непосредственный.
6. Грешневиков, А. Информационная война: о тайных планах западников, секретном оружии и новых технологиях уничтожения России / А. Грешневиков. — Москва : Русский мир ; Рыбинск : Рыбин. подворье, 1999. — 397 с. — Текст : непосредственный.
7. Изард, К. Э. Эмоции человека / К. Э. Изард. — Москва : МГУ, 1980. — 552 с. — Текст : непосредственный.
8. Карасик, В. И. Языковые мосты понимания / В. И. Карасик. — Москва : Дискурс, 2019. — 523 с. — Текст : непосредственный.
9. Кернберг, О. Агрессия при расстройствах личности / О. Кернберг. — Текст : непосредственный // Психология человеческой агрессивности : хрестоматия / сост. К. В. Сельченко. — Минск : Харвест, 1999. — С. 115–168.
10. Клемперер, В. ЛТД. Язык Третьего рейха. Записная книжка филолога / В. Клемперер. — Москва : Прогресс-Традиция, 1998. — 384 с. — Текст : непосредственный.
11. Комалова, Л. Р. Язык и речевая агрессия : аналитический обзор / Л. Р. Комалова. — Москва : РАН. ИНИОН, Центр гуманитар. науч.-информ. исслед., отд. языкознания, 2015. — 75 с. — Текст : непосредственный.
12. Крысько, В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / Владимир Крысько ; под общ. ред. А. Е. Тараса. — Минск : Харвест, 1999. — 447 с. — Текст : непосредственный.
13. Мокиенко, В. М. Толковый словарь языка Совдепии / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Санкт-Петербург : Фолио-Пресс, 1998. — 704 с. — Текст : непосредственный.
14. НЭС = Новый энциклопедический словарь. — Москва : Большая Российская энциклопедия, 2001. — 1456 с. — Текст : непосредственный.
15. Почепцов, Г. Г. Информационные войны / Г. Г. Почепцов. — Москва : Рефл-бук : Ваклер, 2000. — 574 с. — Текст : непосредственный.
16. Рар, А. Слепление. Как Европа теряет Россию / А. Рар. — Москва : Олма : Просвещение-Союз, Просвещение, 2022. — 222 с. — Текст : непосредственный.

17. ТСРЯ = Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н. Ю. Шведова. — Москва : Азбуковник, 2008. — 1175 с. — Текст : непосредственный.

18. ТСУ = Толковый словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Советская энциклопедия, 1935. — 1564 с. — Текст : непосредственный.

19. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. — Москва : АСТ, 2004. — 635 с. — Текст : непосредственный.

20. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Bazzhina, T. V. (2004). Aggressiya kak marker slabosti pozitsii [Aggression as a Marker of Position Weakness]. In I. A. Sharonov (Ed.), *Aggression in Language and Speech* (Collection of Scientific Papers, pp. 242–254). Moscow: Russian State University for the Humanities. (In Russ.)

2. Basovskaya, E. N. (2004). Tvortsy cherno-beloy real'nosti: o verbal'noy agressii v sredstvakh massovoy informatsii [Creators of Black and White Reality: About Verbal Aggression in the Media]. *Critique and Semiotics*, 7, 257–263. (In Russ.)

3. Baron, R., & Richardson, D. (2001). *Aggressiya* [Human Aggression]. Saint Petersburg: Piter, 352 p. (In Russ.)

4. Wierzbicka, A. (1993). Totalitarnyy yazyk v Pol'she: mekhanizmy yazykovoy samooborony [Antitotalitarian Language in Poland: The Language of Self-Defense Mechanisms]. *Voprosy yazykoznavaniya*, 4, 107–125. (In Russ.)

5. Vodolazkin, E. (2019). *Brisben* [Brisben]. — Moscow: AST: Redaktsiya Eleny Shubinoi, 440 p. (In Russ.)

6. Greshnevikov, A. (1999). *Informatsionnaya vojna : O taynykh planakh zapadnikov, sekretnom oruzhii i novykh tekhnologiyakh unichtozheniya Rossii* [Information Warfare: On the Secret Plans of the Westerners, Secret Weapons, and New Technologies for the Destruction of Russia]. Moscow: Russkiy mir; Rybinsk: Rybinskoe podvor'e, 397 p. (In Russ.)

7. Izard, C. E. (1980). *Emotsii cheloveka* [Human Emotions]. Moscow: Moscow State University, 552 p. (In Russ.)

8. Karasik, V. I. (2019). *Yazykovye mosty ponimaniya* [Language Bridges of Understanding]. Moscow: Diskurs, 523 p. (In Russ.)

9. Kernberg, O. (1999). *Aggressiya pri rasstroystvakh lichnosti* [Aggression in Personality Disorders and Perversions]. In K. V. Sel'chenok (Ed.), *Psychology of human aggression* (Reader, pp. 115–168). Minsk: Harvest. (In Russ.)

10. Klemperer, V. (1998). *LTI. Yazyk Tret'ego reykh. Zapisnaya knizhka filologa* [Language of the Third Reich. Notebook of the Philologist]. Moscow: Progress-Traditsiya, 384 p. (In Russ.)

11. Komalova, L. R. (2015). *Yazyk i rechevaya agressiya* [Language and Verbal Aggression]: an analytical review. Moscow: RAN. INION, 75 p. (In Russ.)

12. Krysko, V. G. (1999). *Sekrety psikhologicheskoy voyny (tseli, zadachi, metody, formy, opyt)* [Secrets of Psychological Warfare (Goals, Tasks, Methods, Forms, Experience)]. Minsk: Harvest, 447 p. (In Russ.)

13. Mokienko, V. M. (1998). *Tolkovyy slovar' yazyka Sovdeprii* [Explanatory Dictionary of the Language of the Soviets]. Sankt-Peterburg: Folio-Press, 704 p. (In Russ.)

14. *Novyy entsiklopedicheskiy slovar'* (2001). Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya, 1456 p. (In Russ.)

15. Pocheptsov, G. G. (2000). *Informatsionnye voyny* [Information Warfare]. Moscow: Refl-buk: Vakler, 574 p. (In Russ.)

16. Rahr, A. (2022). *Oslепlenie. Kak Evropa teryaet Rossiyu* [Blinding. How Europe is losing Russia]. Moscow: Olma : Prosveshchenie-Soyuz, Prosveshchenie, 222 p. (In Russ.)

17. Shvedova, N. Yu. (Ed.) (2008). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov* [Explanatory Dictionary of the Russian Language with Etymology of Words]. Moscow: Azbukovnik, 1175 p. (In Russ.)

18. Ushakov, D. S. (Ed.) (1935). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language] (Vol. 1). Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1564 p. (In Russ.)

19. Fromm, E. (2004). *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [The Anatomy of Human Destructiveness]. Moscow: AST, 635 p. (In Russ.)

20. Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in the Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical university, 238 p. (In Russ.)